УДК 316:314

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ К ЛИЦАМ, СТРАДАЮЩИМ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ, НАРКОМАНИЕЙ, ТОКСИКОМАНИЕЙ ИЛИ ПЕДОФИЛИЕЙ

Д. Д. БАСИК
(Представлено: О. В. Катушонок)

В статье исследуются основания и порядок применения принудительных мер безопасности и лечения к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или педофилией. Рассматриваются особенности правового регулирования принудительного лечения указанных лиц и проблемы его практического применения.

В соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) принудительные меры безопасности и лечения (далее – ПМБЛ) могут быть назначены лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или педофилией. В отличие от невменяемых данная категория лиц подлежит уголовной ответственности и им назначается наказание, а наряду с ними применяются ПМБЛ, как и для лиц с уменьшенной вменяемостью. При этом конструкция ст. 107 УК Республики Беларусь не устанавливает, чтобы преступление обязательно было совершено в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Так, для применения к лицу положений вышеуказанной статьи «достаточно самого факта совершения преступления и наличия у лица диагноза хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании» [1, с. 226].

Также законодатель устанавливает для рассматриваемой категории лиц применение только одного вида ПМБЛ, а именно принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи. Место же исполнения лечения зависит от вида наказания, назначенного лицу. Лечение рассматриваемой категории лиц, «осужденных к аресту, лишению свободы или пожизненному лишению свободы проводится по месту отбывания наказания» [2]. При назначении иного наказания или иных мер уголовной ответственности лечение «проводится по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения» [2].

Как в своем исследовании указывает И.И. Лапцевич «на протяжении последних лет в Республике Беларусь количество лиц, к которым применено принудительное лечение от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании по приговору суда, составляет около 30% от общего количества осужденных лиц» [1, с. 223]. Приведенные данные свидетельствуют о практической важности принудительного лечения в отношении указанной категории лиц. Обусловлено это тем, что алкоголизм, токсикомания, наркомания, а также педофилия представляют собой не только медицинскую, но и социальную проблему. Лица, страдающие зависимостями, сохраняют способность осознавать фактический характер своих действий, но в силу болезненной зависимости могут утрачивать контроль над своим поведением, а также действиями.

Инструкция о порядке проведения принудительного обследования совершивших преступление лиц для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со статьей 107 УК Республики Беларусь, утвержденная Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь 08.05.2020 № 50 (далее – Инструкция), закрепляет положение, согласно которому «принудительное обследование в отношении подозреваемых и обвиняемых проводится при наличии веских оснований считать их злоупотребляющими алкоголем, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, токсическими и другими одурманивающими веществами» [3]. Так, законодателем определяется наличие двух взаимосвязанных условий для назначения принудительного лечения, а именно: наличие веских оснований полагать, что лицо злоупотребляет указанными веществами, и результаты принудительного обследования, подтверждающие наличие зависимости и нуждаемость в лечении. При этом Инструкция определяет принудительное обследование как «установление или подтверждение факта наличия или отсутствия у лица, в отношении которого ведется уголовный процесс, синдрома зависимости» [3]. Следовательно, предметом принудительного обследования выступает синдром зависимости, что соответствует алкоголизму, наркомании, токсикомании, но не охватывает педофилию.

Также согласно п. 9 Инструкции комиссия «устанавливает или подтверждает наличие либо отсутствие у освидетельствуемого лица синдрома зависимости», «определяет нуждаемость обследуемого лица в применении принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со статьей 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь», а также «выносит заключение о наличии иных наркологических расстройств у обследуемого лица и необходимости оказания ему наркологической помощи» [3]. При этом критерием нуждаемости является установление наличие соответствующей зависимости, а отсутствием нуждаемости «является наличие синдрома зависимости при ремиссии более одного года» [3]. Анализ указанных положений указывает, что законодатель акцентирует внимание на установление нуждаемости лица

в лечение через наличие активной зависимости. Однако Инструкция не содержит прямого указания на необходимость установления медицинских противопоказаний к принудительному лечению. В свою очередь в доктрине в качестве одного из условий применения принудительного лечения рассматривалось отсутствие медицинских противопоказаний, а именно «не существует медицинских противопоказаний к лечению от алкоголизма, наркомании либо токсикомании (негативное условие)» [1, с. 226].

Следует отметить, что лица, страдающие педофилией, были включены в перечень категорий, указанных в ст. 107 УК Республики Беларусь, сравнительно недавно – соответствующие изменения вступили в законную силу 12 июля 2024 года. Обосновывается введение такой новации тем, что количество преступлений, связанных с нарушением половой неприкосновенности и эксплуатацией несовершеннолетних, ежегодно исчисляется сотнями и демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению.

Несмотря на то, что лица, страдающие педофилией, были включены в субъектный состав ст. 107 УК Республики Беларусь, нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения принудительного обследования и лечения, не были приведены в соответствие с данными изменениями. В частности, в вышеуказанной Инструкции не содержится положений, касающихся лиц, страдающих педофилией. Это объясняется тем, что педофилия представляет собой расстройство сексуального предпочтения, а не синдром зависимости. Для данной категории лиц обязательно назначение и проведение экспертизы в соответствии со ст. 228 УПК Республики Беларусь. В 2024 году для судебной медицинской сексологической экспертизы Государственным комитетом судебных экспертиз (далее – ГКСЭ) была разработана «Типовая методика выполнения экспертного исследования при проведении судебной медицинской сексологической экспертизы в отношении лиц с педофилией».

Согласно данным ГКСЭ в период с 2017 по 2023 год медицинский диагноз «педофолия» был выставлен 105 лицам, что составляет примерно 4% от лиц, совершивших половые преступления. Как отметил начальник отдела методического обеспечения предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь Юрий Варавко, «следует выявлять причины и условия, которые толкают лиц, не страдающих педофилией, на совершение подобных преступлений» [4]. Также Ю.Варавко подчеркнул, что «нередко половые преступления в отношении детей совершают близкие родственники. Если посмотреть на статистику, то среди пострадавших детей 34% не были знакомы с преступником. То есть каждый третий. Все остальные были знакомы с преступником. Кроме того, 10% потерпевших являются родными детьми обвиняемых» [4]. Таким образом, анализируя приведенные данные, можно обозначить следующее:

– ПМБЛ на основании ч. 2 ст. 107 УК Республики Беларусь могут применяться не ко всем лицам, совершившим преступление против детей, так как выше представленные данные указывают на то, что большинство таких преступников не страдают педофилией;

– тот факт, что 66% потерпевших детей были знакомы с преступником, а 10% являлись его родными детьми, говорит о том, что данные преступления совершают в основном люди из близкого круга окружения ребенка, а не только лица с расстройством сексуального предпочтения;

– поскольку большинство лиц, совершающих половые преступления в отношении несовершеннолетних, не страдают педофилией, их поведение обусловлено не расстройствами сексуального предпочтения, а социальными, психологическими или иными факторами. Это означает, что меры медицинского характера, предусмотренные ст. 107 УК Республики Беларусь не могут быть достаточными для предупреждения таких преступлений. Из этого следует, что принудительное лечение не может быть рассмотрено в качестве основного средства предупреждения данных преступлений. Представляется необходимым медицинские меры дополнить комплексом мер, направленных на психологическую помощь лицам, не страдающим педофилией, но совершившим половые преступления в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что особенности правового регулирования применения ПМБЛ к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или педофилией нуждаются в совершенствовании, что обусловливает необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений. На наш взгляд, при должном совершенствовании законодательства и правоприменительных подходов к назначению и исполнению ПМБЛ в отношении указанных категорий лиц может быть достигнута максимальная эффективность данных мер как средства предупреждения преступлений и оказания принудительной медицинской помощи.

Проанализировав законодательные нормы и научную литературу в сфере применения ПМБЛ в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или педофилией можно отметить пробелы, устранение которых благоприятно повлияет на правоприменение. В связи с чем считаем актуальным внести следующие изменения:

– дополнить Инструкцию «О порядке проведения принудительного обследования совершивших преступление лиц» при решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со статьей 107 УК Республики Беларусь положением, закрепляющим обязанность специальной медицинской комиссии организации здравоохранения, проводящей принудительное обследование, устанавливать наличие или отсутствие медицинских противопоказаний к принудительному лечению;

– предусмотреть в УК Республики Беларусь самостоятельную меру уголовно-правового характера в виде психологической коррекции для лиц, не страдающих педофилией, однако совершивших преступления по достижению восемнадцатилетнего возраста преступлений, предусмотренных ст. 166-170 и 343[1] УК Республики Беларусь, в отношении малолетнего (малолетней), с определением порядка ее назначения и исполнения;

– изложить ч. 3 ст. 7 УИК Республики Беларусь в следующей редакции: «Основными средствами достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие принудительные меры безопасности и лечения. В процессе формирования у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни могут применяться иные средства исправления в целях создания возможностей для добровольного осуществления осужденными учебной, творческой, спортивной и другой деятельности, которая не противоречит установленному порядку исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности и направлена на приобретение значимых для социальной адаптации компетенций и (или) преодоление негативных черт личности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапцевич, И. И. Принудительные меры безопасности и лечения, применяемые к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, как уголовно-правовые меры профилактики преступности / И. И. Лапцевич // Криминология в условиях трансформационных процессов : национальный и международный аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 12–13 окт. 2018 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И.В. Вегера [и др.]. – Новополоцк, 2018. – С. 221–231.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 25 октября 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.09.2026).
2. Колмаков, П. А. Основания применения принудительного лечения в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости / П. А. Колмаков // Сборник научных трудов юридического факультета. Том Выпуск 2. – Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет, 2002. – С. 11–22.
3. О медицинском освидетельствовании и принудительном обследовании в организациях здравоохранения, оказывающих наркологическую помощь : Постановление министерства Здравоохранения Республики Беларусь от 8 мая 2020 г. № 50 : в ред. от 14 февраля 2024 г. № 32 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://minzdrav.gov.by/upload/lcfiles/постановление_МЗ_2020_50.pdf (дата обращения: 28.09.2026).
4. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: профилактика и принятие конкретных мер // Администрация Ленинского района города Гродно. – URL: https://grodnolen.gov.by/prestupleniya-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih-profilaktika-i-prinyatie-konkretnyh-mer/ (дата обращения: 29.09.2026).